

Н.Н. Наседкин

ПТИЦЫН

ПТИЦЫН Иван Петрович — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Идиот», ростовщик; муж Варвары Ардалионовны Иволгиной. Сначала о нем сказано бегло, но достаточно полно: «...один молодой и странный человек, по фамилии Птицын, скромный, аккуратный и вылощенный, происшедший из нищеты и сделавшийся ростовщиком...» Затем уже подробнее: «Это был еще довольно молодой человек, лет под тридцать, скромно, но изящно одетый, с приятными, но как-то слишком уж солидными манерами. Темно-русая борода обозначала в нем человека не с служебными занятиями. Он умел разговаривать умно и интересно, но чаще был молчалив. Вообще он производил впечатление даже приятное. <...> Известно, впрочем, было, что он специально занимается наживанием денег отдачей их в быстрый рост под более или менее верные залого. С Ганей он был чрезвычайным приятелем...» Со слов как раз Гани Иволгина, сказанных князю Мышкину, становится известно, что «Птицын семнадцати лет на улице спал, перочинными ножичками торговал и с копейки начал; теперь у него шестьдесят тысяч...» Впоследствии к характеристике Птицына добавляются существенные штрихи в связи, опять же, с Ганей, который, потерпев крах и в личной жизни и в служебной деятельности, превратился в приживальщика в доме сестры: «Он жил у Птицына на его содержании, с отцом и матерью, и презирал Птицына открыто, хотя в то же время слушался его советов и был настолько благодарен, что всегда почти спрашивал их у него. Гаврила Ардалионович сердился, например, и на то, что Птицын не загадывает быть Ротшильдом и не ставит себе этой цели. “Коли уж ростовщик, так уж иди до конца, жми людей, чекань из них деньги, стань характером, стань королем иудейским!” Птицын был скромен и тих; он только улыбался, но раз нашел даже нужным объяснить с Ганей серьезно и исполнил это даже с некоторым достоинством. Он доказал Гане, что ничего не делает бесчестного и что напрасно тот называет его жидом; что если деньги в такой цене, то он не виноват; что он действует правдиво и честно и, по-настоящему, он только агент по “этим” делам; и наконец что благодаря его аккуратности в делах он уже известен с весьма хорошей точки людям превосходнейшим и дела его расширяются. “Ротшильдом не буду, да и не для чего, — прибавил он смеясь, — а дом на Литейной буду иметь, даже, может, и два, и на этом кончу”. “А кто знает, может, и три!” — думал он про себя, но никогда не договаривал вслух и скрывал мечту. Природа любит и ласкает таких людей: она вознаградит Птицына не тремя, а четырьмя домами наверно, и именно за то, что он с самого детства уже знал, что Ротшильдом никогда не будет. Но зато дальше четырех домов природа ни за что не пойдет, и с Птицыным тем дело и кончится...»